

Предлагаем вниманию читателей исследование эксперта по Германии и Центральной Азии, автора книги "Тыловая проза" Виталия Леонидовича ВОЛКОВА, посвящённое анализу публично высказываемых мнений высокопоставленных немецких политиков и военных о подготовке к войне с Россией.

ГЕРМАНИЯ, обладающая или ещё недавно обладавшая чётко организованной общественной структурой, является идеальным примером государственно-антропологической "кристаллической решётки", удобной для отслеживания динамики процессов, которые давно вышли за рамки сугубо немецких и приобрели общеευропейский, если не глобальный, характер. На фоне мировой перестройки, которую мы наблюдаем месяц за месяцем, Германия постепенно превращается в опытный образец для изучения типических механизмов, будь то изменения в политической культуре и партийной архитектуре или трансформация армейской и гражданской инфраструктуры.

Именно поэтому любые сигналы, поступающие из Германии, требуют пристального внимания. Они показывают не только состояние немецкой системы, но и направление движения значительной части Европы. Неслучайно Германия стала местом экспериментальной революции по новой модели, которую я условно назвал "зелёным фашизмом". Теперь же, снова в Германии, видны зачатки нового явления, которое, опять же условно, я обозначил как "разворот Бербок".

Но сначала несколько замечаний относительно недавнего заявления Бориса Писториуса. Важно подчеркнуть: распространённый в российских СМИ тезис о "последнем мирном лете" — фейк, Писториус этого не говорил. Напротив, он представил трёхступенчатую последовательность разных оценок и озвучил давнюю позицию его ведомства, согласно которой Россия сможет достичь состояния готовности к конфликту со странами НАТО к 2029–2030 годам. Это верхняя ступень. Однако, добавил он, некоторые эксперты считают, что Россия сможет подготовиться раньше — уже в 2027-м. Это вторая ступень. "Ну а некоторые историки утверждают, что для Германии это последний мирный год", — прилизительно так звучало его

высказывание, и это — третья ступень.

Писториус, по сути, имел в виду следующее: ему как министру обороны выделены огромные средства на реформирование не только бундесвера, но и всей инфраструктурной базы Германии, необходимой для транспортировки значительных военных грузов и личного состава. И он прямо сказал: не спрашивайте с меня результатов до 2029 года — это горизонт планирования самой реформы. Далее он отделил себя от тех экспертов, которые оперируют 2027 годом. А уже затем он иронически обратился к одному конкретному человеку, а именно к Зёнке Найтцелю. Это известный сравнительно молодой военный историк, который нынешним летом заявил в эфире, что Германия переживает "последнее мирное лето". Кстати, его потом часто цитировали и критиковали, он даже оправдывался, что высказал лишь предположение. А Писториус, по сути, со скрытой иронией возразил ему, подчеркнув, что существуют люди, позволяющие себе подобные алармистские вбросы, однако Министерство обороны эту точку зрения не разделяет.

При этом у меня есть основания предполагать, что в недрах немецких властных структур уже длительное время развивается серьёзный раскол. И если мы так часто обсуждаем внутренние противоречия в команде Дональда Трампа, от которых зависят процессы на Украине, на Кавказе и в Центральной Азии, то не менее существенные последствия, особенно для Балтики и североевропейского региона, зависят от того, как распределяются силы внутри

немецкой военной и политической бюрократии. Тем более что Германия при канцлере Фридрихе Мерце декларирует стремление стать своего рода "локомотивом европейской военной силы". Кстати, напомним, что в Прибалтике имеется распределение зон военной ответственности среди стран НАТО, и ФРГ отвечает за Литву (Канада — за Латвию, Британия — за Эстонию). Далее, ФРГ с начала октября руководит неким аналогом морского штаба НАТО по Балтике (Турция блокирует создание такого совместного штаба НАТО, но в имеющуюся структуру входят более 10 стран альянса). Идём дальше. Германия сейчас переняла от США инициативу в Мюнстерском штабном командовании НАТО в Европе, где "немецкий акцент" — также на Балтике. Но и это не всё. Берлин считает, что ему отдано лидерство в Центре кибербезопасности НАТО в Таллине. И даже это не всё. Германия в полной мере участвует в миссии НАТО "Балтик эйр полисинг". А это — программа альянса по контролю за "воздухом" над Балтикой. То есть за четыре из шести сред современной войны, как их определил vyšший чин нынешнего германского генералитета Карстен Бройер (суша, море, воздух, космос, киберпространство, информационное пространство), на севере Европы пытается отвечать Германия.

В НОЯБРЕ по случаю празднования 70-летия бундесвера состоялся ряд публичных мероприятий с участием высшего военного руководства. В том числе — подиумная дискуссия. Там выступали генеральный инспектор бундесвера Бройер

сокращённо — ОПГ. Этот обширный план обсуждается в Германии с участием некоторых членов правительства, нескольких высокопоставленных военных и полицейских чинов, политиков из правительства, руководителей федеральных земель. Он предполагает преобразование всей гражданской инфраструктуры страны ввиду возможного введения режима кризисной ситуации, обозначаемой термином "случай напряжённости", или перехода к состоянию войны. В октябре и ноябре гласности были переданы сведения о том, что, согласно ОПГ, от врачей требуются навыки и психологическая готовность оперировать случаи нескольких ампутаций, а также быстро возвращать в строй даже тяжелопораненых. А в больницах уже проводятся учения, в ходе которых медперсонал готовится к тому, чтобы отправлять гражданских больных на амбулаторное лечение при нехватке коек для раненых военных. Зольфранк подчеркнул, что речь идёт именно о немецких раненых и уже заключены соответствующие соглашения с железнодорожной компанией DB, с госпиталями и другими учреждениями здравоохранения.

Таким образом, подход этого генерала остаётся сугубо функциональным, но он конкретно готовится к конфликту с нами. И, чтобы оценить число раненых немцев, надо представлять себе модель протекания такого конфликта. Обращает на себя внимание другое: в 2023 году Зольфранк подал на защиту диссертацию в Университет бундесвера в Мюнхене. Его диссертация называется так: "Может ли Россия иметь успех в случае нападения на Прибалтику". В этой работе содержится вывод о том, что Россия в принципе может иметь успех. Зольфранк, уже вне академического контекста, в одном из недавних выступлений вновь упомянул, что Россия, по его оценке, уже сегодня

стоило бы изучать в Академии Генштаба РФ, потому что он дал очень точные и ёмкие формулировки о современной войне. Но я делаю акцент на том, что он, во-первых, определил их противоположные с нами как войну мировоззрений, что делает конфликт неизбежным, а во-вторых, обозначил наш образ мысли и самоорганизации как агрессивно конкурентный по отношению к их системе моопределения в мире. А это как раз то, о чём я не раз говорил и писал: они воспринимают нас как препятствие своему образу будущего.

Кроме того, Бройер фактически потребовал перестройки немецкого мышления, ухода от так называемого картотечного-ящичного видения задач, решаемых на поле боя, когда всё выстроено в строгой иерархии предписаний и наличия ответственности за полученное по картотечному профилю задание. Но и с отсутствием ответственности за непорученное. Бройер представил новое противостояние как противостояние в одном общем пространстве, составленном из указанных выше шести сфер, а не в стратегических плоскостях.

И я, кстати, даже порадовался его визионерству. Почти уверен, что быстро осуществить такую трансформацию мышления немца невозможно, и если главный военный в армии этого потребует на деле, то нынешний бундесвер — армия возможного главного маховика ограниченного военного конфликта с Россией в сегодняшней Европе — упрётся в неразрешимую для неё когнитивную задачу. Тем более что, по имеющимся сведениям, там идёт чистка по политическому принципу. Военных способных, но не "радушных", подвергают дисциплинарным взысканиям или даже увольняют при дефиците кадров. Зато торжествуют "назначенцы", тоже по принципу лояльности нынешней политике.

ГЕРМАНСКАЯ

Кстати, косвенное подтверждение того, как желание быстрой практической смены парадигмы может выходить боком, я получил буквально недавно. Инсайдер подтвердил, что вокруг Кёльна начались интенсивные строительные работы в рамках того самого ОПГ, на всех направлениях ведётся ремонт автобанов и мостов. Но из-за того, что это производится в спешке и одновременно (возможно, хотят побыстрее освоить деньги или кредиты, упавшие "с неба" после отказа Мерца от долгового тормоза для бюджета), теперь Кёльн и его окрестности встали в токливых пробках, причём не только на шоссе, но и на так называемых федеральных и земельных дорогах. Люди не могут вовремя попасть на работу, после работы выжидают, пока хоть как-то скопления машин рассосутся, а это значительно повышает общую энтропию системы.

И ещё существенная деталь: Бройер, говоря о перестройке бундесвера, отметил: "То, что делается, будет служить безопасности Германии как в 2029-м, так и в 2039-м". То есть он умерил накал утверждений рецензентов Зольфранка о 2026 или 2027 годах, и даже утверждения о конкретной подготовке к конфликту в 2029–2030 годах.

А ЕЩЁ ОДНА важная деталь связана с генералом, которого на подиуме не было. По крайней мере, я ни разу, сколько ни просматривал разные материалы и отчёты об этом мероприятии, его не видел. Это Кристиан Фройдинг, в октябре получивший должность командующий сухопутными силами Германии ("сухопутного инспектора"). До этого он возглавлял координационный Центр бундесвера по военной помощи Украине. Более того, Фройдинг в Германии прозвали украинским генералом бундесвера — за то, что он, ещё будучи главным координатором по Украине, однажды прямо в эфире немецкого общественно-правового ТВ сказал: "Мы должны наносить удары вглубь России". Не Украина, а именно "мы". Его тогда за такую откровенность сильно критиковали, но, как видим, он-то пошёл на повышение. Фройдинга, кстати, также называли телевизионным генералом, поскольку он по украинской тематике непрерывно выступал на ТВ. Это абсолютный ястреб на высокой военной должности. А вот на торжественном подиуме вместе с Бройером и перед пулом журналистов его не было. Зато на днях он выступил в так называемом обществе поддержки бундесвера при бундестаге. Есть такая лоббистская структура по поддержке сухопутных войск. Журналистов туда, как я понял, не допустили, но тем не менее одно специализированное издание довольно подробно изложило его тезисы.

Фройдинг предложил программу глубокой трансформации сухопутных сил Германии, и упор был сделан на несколько моментов. Это трансформа-

ция мышления в направлении "датацентричного ведения боевых действий" (видимо, у нас это называется "сетецентрической войной"). Это создание разнообразных "гибридных" щитов ПВО. Это переход на цифровые современные комплексные средства связи. И, главное, это трансформация управляемых систем нанесения дистанционных ударов как для сокращения эпизодов контактного ближнего боя, так и для нанесения ударов вглубь территории противника. Причём в качестве противника конкретно обозначена именно Россия. Фройдинг говорил об интенсивном создании батарей беспилотников и других управляемых ракетных систем для сухопутных частей. Это его идея фикс.

Фройдинг — сторонник серьёзного конфликта как через прокси — Украину, так и прямого конфликта с воздействием именно на российские тылы. В свою очередь, это означает, что перед нами сторонник конфликта масштабов третьей мировой войны, и упор на беспилотные системы и системы дальнего воздействия напрямую коррелируют с интервью, которое недавно дал руководитель ведущей немецкой корпорации по производству беспилотников "Хельсинг". Там речь велась о том, что "Хельсинг" получил большие заказы и некие "резервные мощности", которые правительство, по всей видимости, хранило для военных.

Апропо. Сигнал опасности на днях подала моя соученица Ольга Ускова, которая, будучи главой "Когнитивных технологий" и "Когнитив Пилота", выступает представителем российского "спецтеха" (автоматизированные системы, беспилотники, искусственный интеллект и т. д.). У неё, видимо, есть для озобоженности внутрироссийские основания, о которых я не так хорошо осведомлён, чтобы их подробно комментировать. Однако её опасения

очень высокого уровня, который обслуживал социал-демократов ещё до Олафа Шольца, работал в Министерстве иностранных дел, а когда туда пришла Анналена Бербок, он ушёл прямо в аппарат Шольца. И именно тогда разгорелся большой скандал: находясь в команде канцлера, в ходе консультаций с депутатами он призвал к разумности и к дипломатии в отношении России. После этого ястребы фактически подвергли его остракизму. Но теперь, несмотря на описанные выше настроения в СДПГ, Писториус пригласил его в своё министерство.

В ИТОГЕ можно сказать, что Германия пытается готовиться к конфликту с нами всерьёз. И инсайдеры в немецкой военной среде уже давно формулируют ситуацию иначе: вопрос "Будет ли конфликт?" там больше не стоит, обсуждается только "Когда?". И да, среди профессионалов в области безопасности называются 2029, 2028 и даже 2027 годы.

Но, с другой стороны, если внимательно прочитать всю раскладку, которую можно извлечь из выступления Фройдинга, становится ясно, что к этим датам Германия не будет обладать теми системами, которые она сама считает необходимыми для подготовки к конфликту с таким противником, как мы. Инсайдеры утверждают, что столь быстро немцам не удастся создать над ФРГ даже слабое подобие "Железного купола" и развить то гибридное ПВО, о котором говорил Фройдинг. Он говоря уже о немецкой деградирующей логистике, которую невозможно быстро привести в должное состояние даже колоссальными вливаниями денег. В Германии говорят о футболе, что миллионы долларов сами по себе голов не забивают. Но миллионы сами и не восстанавливают мосты, не возвращают типы тех

я поддерживаю, рассказывая вам, как к близкому будущему готовятся фройдинги.

Но вернёмся к самому генералу. На что ещё он делает ставку? Фройдинг утверждает, что при создании систем ведения современной эффективной войны (против России) ставку нужно делать на украинский опыт и на украинских специалистов. Поэтому в Берлине создаётся специальный центр украинского военпрома, через который украинцы будут передавать свой опыт ведения войны бундесверу и помогать в разработке новых систем для сухопутных сил, которые опробованы или вскоре могут быть опробованы на практике. Однако это входит в прямое противоречие с выступлением его начальника Карстена Бройера, который заявил, что если возникнет конфликт с Россией, например в Балтийском регионе, то там будет совершенно другая война, отличная от войны на Украине.

Таким образом, мы видим трёх ведущих генералов с разными подходами и разными консультативными группами. Я предполагаю, что группа Карстена Бройера, который является главным ставленником министра обороны Писториуса, несмотря на полученное от политиков задание интенсивно готовиться к конфликту с Россией, придерживается более осторожного подхода. Достаточно послушать выступление в Европарламенте коллеги Писториуса по партии — евродепутата от СДПГ Тобиаса Кремера, чтобы осознать, под каким прессом находятся противники безальтернативной милитаризации и отказа от ведения какой-либо дипломатии с Москвой в партии, где "новая восточная политика" была одним из основополагающих принципов со времён Вилли Брандта. Иные ястребы среди зелёных, либералов и христианских демократов позавидовали его угрожающему тону в адрес России и его упорству в утверждении тезиса, что хоть трава не расти, а нельзя дать В.В. Путину почувствовать, что он может одержать победу. Противоположный полюс представляет собой генерал Фройдинг, который был выдвинут на высокие должности другой политической группой, что напоминает нам то, о чём мы постоянно говорим, обсуждая Америку и конфликты там между разными кланами в военных и политических кругах. Генерал Фройдинг связан с наиболее крупными ястребами в политической среде.

Разбираться в этих деталях, на мой взгляд, необходимо, тем более что не так давно произошли серьёзные кадровые изменения в руководстве Министерства обороны Германии, которые провёл Писториус, пользуясь авторитетом самого популярного политика страны в течение длительного времени. На одну из значимых должностей, определяющих проведение реформы самого министерства и армии, был поставлен Иенс Плётнер. Это дипломат и политехнолог

инженерных умов и добросовестных работников, которых зналa Германия прежних лет.

А ещё мы наблюдаем глубокую трещину внутри самого правительства Германии. Там серьёзное столкновение между социал-демократом и группой канцлера Мерца и есть напряжение внутри самой команды Мерца — между ним и лидером фракции Христианско-демократического союза (ХДС) в бундестаге Йенсом Шпаном. Конфликт был связан с назначением судей Конституционного суда. Вроде бы он худо-бедно разрешился, но теперь возник следующий. Молодые люди из организации "Юнге юнион" — это молодёжная организация при партии Мерца — восстали против пенсионной реформы, которую он по договорённости с социал-демократом должен был провести через парламент как правительственный документ. Неловкая и грубая попытка Мерца затухить пожар внутри собственной партии и фракции, что называется, "сверху вниз" ни к чему не привела, скорее даже наоборот. Да, в результате Мерц и Шпан сумели выжать нужные голоса из фракции ХДС, но "осадочек остался", и он, похоже, уже не растворим. Протест молодёжки понятен. Реформа в конечном счёте ударит по этому поколению. Когда оно перестанет быть поколением молодых, ему придётся нести тяжкое бремя её последствий.

Опишу в самых общих чертах суть этой реформы. Социальная, медицинская системы давно деградируют, но сейчас деградация идёт ускоренными темпами. Свидетельства этого приходят от многочисленных инсайдеров. На днях мой товарищ, живущий на западе ФРГ и имеющий вполне respectableную работу, рассказав, как ему в его поликлинике (врачебной практике) отказали в записи на очередь для обследования кишечника, необходимого ему в силу конкретных обстоятельств, а не для профилактики. "Мы вообще больше не записываем в очередь". Звоните. Ждите, когда появится окно". День он потратил на то, чтобы донзвиться и найти другую практику, где его хотя бы записали в очередь...

А пожилого населения становится всё больше. Финансов же на обеспечение социальной системы в Германии — всё меньше. Пенсионная система трещит по швам. Возникает необходимость в очередной раз её реформировать в сторону сокращения расходов, перешивки структуры выплат и предложения неких альтернативных фондов. Партия Мерца готова идти на достаточно радикальные шаги, тогда как социал-демократы стремятся удержать систему хотя бы ради своего электорального ядра. Закон обсуждается в двух временных зонах — до 2031 года и в горизонте после него. Именно положение, касающееся периода после 2031-го и определяющее сравнительно высокую фиксированную пенсионную ставку, и